

СТРАНИЦА ИТОГОВ

"Курьер", 1901 г., NoNo 352, 355

Вышедшая отдельным изданием повесть "Трое" позволяет сделать некоторые общие выводы относительно того типа "новых людей", обрисовке которого посвящены произведения Максима Горького.

Если раньше г. Горький предлагал вниманию читателей отдельные сцены из босяцкого быта, если раньше он рисовал босяков в "героические" моменты их жизни, в моменты, когда они имеют возможность противопоставить людям других общественных слоев нечто положительное, обнаружить перед этими людьми свое духовное превосходство, - то теперь автор "Челкаша" задается более широкими задачами: он старается набросать синтетическую картину "босяцкой" жизни, он старается дать обстоятельную характеристику человека "босяцкого" склада, он заглядывает в самые потаенные уголки душевного мира этого человека, следит за тем, как в душе этого человека постепенно рождаются, крепнут и растут "босяцкие" настроения и стремления, как кристаллизуется "босяцкое" мировоззрение: он создает целые эпопеи босяцкой жизни.

Первым опытом подобного рода эпопеи был "Фома Гордеев"... В "Фоме Гордееве" человек "босяцкого" склада души выступил облеченный в несколько необычный костюм: герой названного произведения - сын совершенно иной общественной среды, чем истинные герои г. Горького. Правда, купеческий сын Фома Гордеев живет той же самой своеобразной душевной жизнью, какой живут настоящие "босяки". Но рост и развитие владевших им "босяцких" настроений и стремлений не определялись всецело условиями окружавшей его среды, его "босяцкие" настроения и стремления носили отчасти характер чего-то стихийного, чего-то пришедшего фатальным образом извне, чего-то наносного. То чувство, которое доминирует в душе босяков, через призму которого они смотрят на весь окружающий мир, которое так властно руководит их действиями и подсказывает им ту или иную оценку жизненных фактов - чувство обиды,* в жизни Фомы Гордеева не могло иметь особого смысла и значения, какие оно имеет в жизни "бывших людей": оно было рождено в душе Фомы Гордеева не волей тех "враждебных" обстоятельств, с которыми приходится считаться "бывшим людям".

** Мы уже имели случай на страницах "Курьера" отметить значение этого чувства в психической жизни героев г. Горького (см. "Курьер", No 222, 236), тогда же мы характеризовали героев г. Горького, прежде всего, как "обиженных людей".*

Повесть "Трое" - вторая законченная эпопея босяцкой жизни - представляет гораздо больше материала для характеристики и анализа "босяцких" настроений и стремлений. В "Троих" г. Горький ведет читателя к самому источнику этих настроений и стремлений. Герой повести Илья Лунев вышел именно из босяцкой среды: все движения его души, все его скорби и думы, все его чувства и желания - суть плоть от плоти и кровь от крови названной среды.

Перед читателем впервые фигура босяка встает нарисованная во весь рост; впервые г. Горький знакомит читателя с итогом душевных и моральных переживаний, доступных босяку, впервые заставляет босяка пройти весь длинный путь "от колыбели до могилы" перед лицом представителей самых разнообразных общественных групп, последовательно определить свое отношение к ним и последовательно выработать свое мировоззрение...

Нарисованная во весь рост фигура босяка поражает определенностью своих очертаний... Г. Горький в повести "Трое", по-видимому, сказал свое решительное слово о босяке, точнее - о психологии босяка. Только теперь, имея в своем распоряжении "Трое", можно оценить истинное значение "босяцкого" героизма и ответить на вопрос, куда идут "обиженные" люди г. Горького, какие новые пути они открывают в жизни, на какое "творчество жизни" они способны? Кроме того, ознакомившись, на основании повести "Трое" ближе с содержанием душевного мира босяка и с общественным мировоззрением последнего, можно вскрыть причины, в силу которых герои г. Горького завоевали себе столь широкие симпатии в среде современной русской интеллигенции.